
ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

INTELLIGENTSIA IN MODERN SOCIETY

Интеллигенция и мир. 2025. № 1. С. 33—57.

Intelligentsia and the World. 2025. No. 1. P. 33—57.

Научная статья

УДК 378.12:316.74

EDN: <https://elibrary.ru/cpzlj>

DOI: 10.46725/IW.2025.1.2

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ПРОФЕССОР В ЛАБИРИНТАХ И ТУПИКАХ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Сергей Михайлович Усманов

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
orvozi@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0008-9970-9584>

Ирина Александровна Буданова

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
ibudanova78@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-1417-873X>

Александра Аркадьевна Бабина

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
alex.babina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-4479-6708>

Аннотация. Авторы изучают проблемы самоопределения университетского профессора в современном мире. Прежде всего в статье анализируется доклад Макса Вебера «Наука как призвание и профессия», сделанный им в Мюнхенском университете в 1918 году. Позицию знаменитого германского профессора авторы оценивают как квинтэссенцию и логическое завершение так называемой гумбольдтовской модели университета, утвердившейся в Германии в XIX столетии. В статье

рассматривается кризис гумбольдтовской модели и ее трансформации в прошлом и начале нынешнего века и отмечается неоднозначность и противоречивость положения университетского профессора в современном мире, зачастую затерянного во многих его лабиринтах и тупиках. Авторы обращают внимание на весьма значимые феномены в жизни и деятельности современного университета — такие как «академический капитализм» и формирование «поколения снежинок». Отмечая существенные различия в интерпретации обозначенной ими тематики в имеющихся научных трудах, авторы аргументируют свою позицию и вместе с тем высказывают критические замечания в адрес других исследователей и используемых научных подходов, а также выражают свои пожелания исследователям — более основательно изучать проблемы университетской интеллигенции, не преуменьшая те трудности и проблемы, которые ставят перед нею реальности современного мира.

Ключевые слова: Университет, концепция Макса Вебера, гумбольдтовский университет, университетская интеллигенция, академический капитализм, «поколение снежинок», лабиринты и тупики современного мира

Для цитирования: Усманов С. М., Буданова И. А., Бабина А. А. Университетский профессор в лабиринтах и тупиках современного мира // Интеллигенция и мир. 2025. № 1. С. 33—57.

Original article

A UNIVERSITY PROFESSOR IN THE LABYRINTHS AND THE DEAD ENDS OF THE MODERN WORLD

Sergey M. Usmanov

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, orvozi@rambler.ru,
<https://orcid.org/0009-0008-9970-9584>

Irina A. Budanova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ibudanova78@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0000-1417-873X>

Aleksandra A. Babina

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, alex.babina@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0007-4479-6708>

Abstract. The authors explore the problems of self-determination of the university professor in the modern world. The authors evaluate the posi-

tion of the famous German professor as the quintessence and logical conclusion of the so-called Humboldtian model of the university, which was established in Germany in the nineteenth century. The authors examine the crisis of the Humboldtian model and its transformations in the past and beginning of this century and note the ambiguous and contradictory position of the university professor in the modern world, often lost in its many labyrinths and dead ends. The authors draw attention to very significant phenomena in the life and activity of the modern university, such as “academic capitalism” and the formation of the “snow-flake generation”. Noting the significant differences in the interpretation of the topics they have identified in the available scientific works, the authors argue their position and, at the same time, criticize other researchers and the scientific approaches they use. The authors express their wishes to researchers to study the problems of university intellectuals more thoroughly, without minimizing the difficulties and problems that the realities of the modern world pose to them.

Keywords: University, Max Weber's concept, Humboldt University, the university intelligentsia, academic capitalism, creative class, labyrinths and dead ends of the modern world

For citation: Usmanov, S. M., Budanova, I. A. and Babina, A. A. (2025), ‘A university professor in the labyrinths and the dead ends of the modern world’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 33—57 (in Russ.)

Введение

Актуальность. Тема нашей статьи, по сути, представляет собой еще один развернутый отклик на доклад «Наука как призвание и профессия», прочитанный выдающимся германским ученым Максом Вебером в Мюнхенском университете в 1918 г. За прошедшее с тех пор столетие выступление германского профессора в какой-то мере стало нормативом для понимания места университета и академических учреждений в современном мире. Кто-то воспринимает позицию М. Вебера как нравственный образец и вдохновляющий пример. Другие же делают к соображениям германского корифея свои поправки и возражения.

Однако в данном случае нас больше интересует тема именно университетской науки. И не столько проблемы науки как таковой, сколько деятельность представителей этой науки в университете, имеющих самую высокую квалификацию. А именно — профессоров. Но, как известно, наука в университете с необходимостью

включает не только чисто академические изыскания и разработки, но и педагогическую деятельность, а зачастую и общественную. Конечно, данная проблематика очень сложна и неоднозначна, о чем уже многое высказано как в нашей стране, так и за рубежом. Тем не менее и авторы этих строк хотели бы изложить некоторые свои соображения по столь актуальной тематике.

Постановка вопроса. Целью настоящей статьи является не столько обсуждение вслед за Максом Вебером предназначения науки в современном мире, сколько изучение реального опыта и возможностей университетской профессуры (а также де-факто и всей преподавательской корпорации) в условиях тех глубоких перемен, которые переживает нынешний университет практически во всех странах и на всех континентах. Иначе говоря, мы хотели бы не ограничиваться только реальностями России, а включить в поле нашего исследования университетский опыт и других стран. При этом особое внимание нам хотелось бы уделить тем трудностям, вызовам и угрозам, которые становятся все более явными в наше время. В данном контексте нас особенно интересуют те конкретные усилия и возможные пути выхода из тупиков и лабиринтов современного мира, которые старается найти университетский профессор в нынешних, данных ему обстоятельствах.

Методология и методы исследования

Методологически наше исследование, будучи многомерным по своим параметрам, требует сочетания различных научных подходов. Поэтому мы используем методы компаративного анализа (так как нас интересует опыт университетов разных стран и разных эпох) и методы исторической герменевтики (что имеет непосредственное отношение к обоснованности и состоятельности той или иной терминологии и соответственно — аргументации). Кроме того, необходимо будет принять во внимание концепцию «идеальных типов» Макса Вебера, поскольку доклад германского профессора «Наука как призвание и профессия» является отправным пунктом нашего исследования.

Основная часть

Начертания профессора Вебера

Вернемся теперь к программному выступлению профессора Макса Вебера в Мюнхенском университете в 1918 г. «Наука как призвание и профессия». Авторы этих строк уже обращались к данной тематике [Усманов, Буданова, Бабина, 2024]. Однако упомянутая публикация была лишь эскизом, отражающим некоторые наши изыскания. И здесь мы можем развернуть наши соображения значительно подробнее.

Прежде всего отметим, что доклад М. Вебера был весьма пространным. Так что в избранных произведениях германского профессора, опубликованных в русском переводе, он был напечатан с некоторыми сокращениями [Вебер, 1990]. Нам доступен и полный текст выступления профессора М. Вебера [Weber, 2002]. Впрочем, с точки зрения нашей тематики вполне релевантным является и сокращенный русский перевод, которым мы в основном и будем пользоваться.

Стоит учесть еще одно весьма значительное обстоятельство. В названии своей лекции сам М. Вебер использовал слово “Beruf”, которое очень многозначно. Его смысл может подразумевать и «профессию», и «ремесло», и «специальность», и «квалификацию», и «призвание». Как нам представляется, если исходить из содержания выступления профессора Вебера, то можно считать именно русское слово «призвание» самым точным эквивалентом.

Думается, в принципе университетский профессор — это интеллигент по преимуществу. Не только потому, что он обязан быть интеллектуалом, но прежде всего потому, что ему необходимо выражать и поддерживать определенные ценности. Вот почему Макс Вебер начертал своим слушателям в Мюнхене своего рода идеальный тип ученого-профессора. Профессор, подчеркивал германский ученый, ни в коем случае не должен быть ни воождем, ни пророком, ни демагогом. Он может быть только учителем, который должен показать своим ученикам «необходимость выбора» (в том числе в контексте соотношения цели и средств) [Вебер, 1990: 729]. При этом профессору необходимо исключать свои субъективные пристрастия. А если ему это полностью не удается,

то «он подвергается острейшей критике на форуме своей собственной совести» [Там же: 722].

Вместе с тем Макс Вебер не раз подчеркивал, что современная наука в лице «научных работников» «расколдовывает мир», учит его понимать (создавая свою «картину мира»), проявляя в этом последовательность и интеллектуальную состоятельность. Причем — вне зависимости от происхождения, религиозных побуждений и политических мотивов. Собственно, сам Макс Вебер как раз и настаивал, что в университете необходима прежде всего интеллектуальная честность [Там же: 734], т. е. на его взгляд, университетский профессор должен быть главным образом полноценным интеллектуалом.

Впрочем, немецкий ученый отнюдь не выступал против деятельности университетских профессоров на политическом, общественном или религиозном поприщах, но убеждал, что подобного рода активность подобает профессорам только за пределами университета. И сам Макс Вебер пытался активно участвовать в политической жизни своей страны, хотя и без заметного успеха. Правда, в его понимании напрямую это не относится к призванию университетского профессора.

Еще одно значимое обстоятельство заслуживает внимания, когда мы обсуждаем тему призываивания университетского профессора. Здесь опять-таки представляет интерес реальный опыт самого Макса Вебера. Мы имеем в виду участие Вебера в неформальном кружке германских ученых и общественных деятелей, в котором состояли, в том числе, Вильгельм Виндельбанд, Вернер Зомбарт, Георг Еллинек, Фридрих Михельс, Фридрих Науманн, Эрнст Трёльч, а радушным хозяином таких встреч выступал сам Макс Вебер вместе с супругой Марианной. Бывали в этом кружке и будущие знаменитости Карл Ясперс и Дьёрдь Лукач. Как следует из свидетельств биографов Макса Вебера, он этим кругом людей очень дорожил и пространно выступал на встречах профессоров [Дмитриев, 2020: 30—31]. Причем постоянно подчеркивал превосходство профессоров над «демагогами» и «литераторами».

Как ни странным это может показаться, в современной России именно молодые исследователи с большим энтузиазмом воспринимают главные идеи Макса Вебера о принципах и перспективах университетской науки столетней давности. Так, петербургский маги-

странт А. А. Головин утверждает: «Речь Вебера — это не только уникальный источник для изучения интеллектуальной истории, благодаря которому можно схватить настроение того времени, прочувствовать его трагизм и вместе с тем осознать все сходство нашей эпохи с ушедшей. Это также нравственное наставление к ответственности, это средство для пробуждения от догматического сна. Благородные цели этой речи заслуживают того, чтобы и сегодня мы обращались к ней» [Головин, 2020: 198].

Со своей стороны, аспирантка из Перми Е. А. Балабанова утверждает: «М. Вебер на личном опыте учит нас обладать сильным духом, быть крепкими, самокритичными. Он призывает продолжать поиски ответов на основные вопросы и точно определять, кто Бог для ученого и любого человека и кто дьявол. <...> Думаю, что это прекрасное руководство для начинающих ученых и преподавателей, которое не утратило ни своей свежести, ни актуальности спустя столетие» [Балабанова, 2023: 20].

Наверное, эти и подобные им высказывания показывают, прежде всего, сильные стороны так называемой гумбольдтовской модели университета, утвердившейся в Германии в XIX столетии. Ведь именно в ее рамках действовал и мыслил сам Макс Вебер. Но при всей привлекательности гумбольдтовской модели университета неизбежно возникает вопрос о ее жизнеспособности и применимости в наше время, спустя два столетия после ее формирования.

Совсем недавно очень интересно размышлял об этом нынешний глава ивановской школы интеллигентоведов, профессор Ивановского государственного университета В. Л. Черноперов: «Утверждая ценности уединенной автономной деятельности ученого-преподавателя в университете, В. фон Гумбольдт не умалял в развитии вузов здорового консерватизма, предполагающего сохранение традиции и сильного государства. <...> Размышляя о месте государства в системе образования, германский реформатор настаивал на том, что оно должно осознавать границы вмешательства в дела университетов и сосредотачиваться, прежде всего, на создании оптимальных возможностей (“средств и форм”) для научной работы» [Черноперов, 2021: 67, 68].

Насколько это актуально в наши дни? Приведем соответствующий вывод из статьи В. Л. Черноперова: «Как в это время

сохранить стремление к автономии от государства, обещающего комфорт, но требующего лояльности, не отказаться от конкуренции, ведущей к трениям с коллегами по цеху и с руководством вузов? Ответ, на наш взгляд, мы можем найти в том же меморандуме В. фон Гумбольдта 1810 года: “...если наконец-то в высших научных заведениях ста[нет] господствующим принцип искать науку как таковую, то... не будет нехватки ни в единстве, ни в полноте, одно будет само по себе искать другого и то и другое сами по себе придут в надлежащее взаимоотношение...”» [Там же: 70—71].

Если мы правильно понимаем точку зрения Василия Львовича, то вслед за самим Гумбольдтом он считает необходимым и достаточным для дальнейшего успешного развития изначальной гумбольдтовской модели единение университетской профессорской корпорации в ее научноцентризме. Однако вопрос состоит в том — насколько это возможно и реально сейчас.

Судьба гумбольдтовского университета в современном мире

Надо отметить, что часть исследователей теории и практики современного университета декларируют жизнеспособность и плодотворность гумбольдтовской модели и в нашем мире первой половины XXI столетия.

Так, московские исследовательницы М. М. Мишина и Е. А. Делибоженко полагают, что принципы и формы преподавания в гумбольдтовской университетской модели «исторически (? — С. У., И. Б., А. Б.) перенесены в деятельность современных университетов», в рамках которых «создается не абстрактная, а связанная, теоретико-методологическая, практикующая конструкция современной педагогической среды, успешно решающая вызовы исторического времени» [Мишина, Делибоженко, 2022: 256]. Что же, несмотря на нарочитый «историзм» данной риторики, сам слог данных доказательств нас не особенно убеждает. Со своей стороны, петербургский ученый А. И. Мусс возлагает большие надежды на взаимодействие и диалог внутри научного сообщества: «Идеи для этого диалога, я убежден, стоит искать и в настоящем, и в прошлом, обращая внимание на то, как профессиональное сообщество ученых историческиправлялось с вызовами своего времени и как соотносятся те вызовы с вызовами современными» [Мусс, 2021: 70]. А еще один петербургский ученый Д. Г. Китаев обосновывает даже появление в совре-

менном мире особой «университетской этики», одной из главных основ которой, конечно, является гумбольдтовская модель университета [Китаев, 2018: 205].

Впрочем, многие исследователи заявляют о том, что в современном мире гумбольдтовская модель университета уже не существует и не может быть возрождена.

Может быть, наиболее резко об этом пишет московский учёный П. П. Мартинкус, по мнению которого использование современных информационных технологий усиливает, как он выражается, «макдонализацию» (точнее, «макдональдизацию» — С. У., И. Б., А. Б.) образования. А потому, считает этот московский исследователь, «не надо пытаться возрождать «призраки», в том числе идеи В. фон Гумбольдта. Надо осознать в какой социально-экономической реальности находится образование» [Мартинкус, 2020: 33—34].

Несколько иначе выстраивает свою аргументацию дальневосточный Д. А. Литошенко: в современном университетском образовании действует не какая-то идеальная модель, а то, что автор определяет вслед за американскими авторами как «академический капитализм». И в этой связи гумбольдтовская модель университета, как полагает Д. А. Литошенко, является не более чем попыткой соединить романтическое прочтение средневековой и постсредневековой идей университета и насущных потребностей, в данном конкретном случае — прусского абсолютистского государства [Литошенко, 2021: 62].

В еще более драматическом ключе рассматривает университет в современном мире московский философ Е. В. Масланов. Очень выразительно само название его работы: «Университет экспертизы — университет после руин». «С середины XX в., — пишет Е. В. Масланов, — на смену гумбольдтовскому университету постепенно приходит идеал предпринимательского университета. В противовес университету, обладающему автономией, предполагающей не только независимость университета от государства, но и некоторую автономию от общества, предпринимательский университет тесно с ними связан. Его основным партнером становятся крупные бизнес-структуры, региональные сообщества, органы местного и государственного управления» [Масланов, 2019: 67].

Как полагает красноярский ученый-физик Ю. Н. Москвич, «на смену университетам гумбольдтовской модели приходят “университеты третьей волны” с новой обязательной миссией “служения обществу”. Управление университетами все чаще становится похожим на управление крупной корпорацией, фирмой, которое, как предполагается, в состоянии решить как прежние задачи генерации и продвижения знания, так и воспроизведение востребованных временем культурных и социальных образцов» [Москвич, 2020: 137].

В этой связи московская исследовательница О. Е. Столярова отмечает: «Если во времена Вебера можно было говорить об относительной автономии ученого в мире производства, капитала и идеологий, то в наши дни в глобальном технонаучном социуме такую автономию найти практически невозможно. Теснейшая связь науки и техники с индустрией и политикой выражается в усилении контроля за ними со стороны государственных структур и частного бизнеса. В борьбе за власть и экономическое превосходство внутри государств и в международном пространстве наука и техника превращаются в орудие достижения господства, а ученыe — в рекрутов. В результате этих процессов в университетах и академиях воспроизводятся рыночные отношения: конфликты интересов, приватизация научных результатов, приоритет количественных показателей над качественными и т. п. стали обыденным явлением» [Столярова, 2020: 108].

Если же рассматривать данные проблемы с точки зрения самого университетского профессора, то стоит принять во внимание наблюдения московского философа А. М. Руткевича. «Наследие гумбольдтовского университета можно отыскать в небольшом числе вузов, — отмечает этот исследователь, — где профессора по-прежнему заняты фундаментальной наукой и учат тому же занятию студентов, где над бакалавриатом надстраиваются магистратуры и докторантуры для небольшого числа тех, кто неизбежно ставит перед собой вопросы о смысле научного поиска или даже “мирской аскезы”. Вопрос о внутреннем “призвании” перед членами научного сообщества сегодня стоит даже острее, чем во времена Вебера». В данном контексте выводы московского ученого звучат очень пессимистично для понимания судьбы университетского профессора в современном мире: «Ре-

лигиозная легитимация остается разве что на теологических факультетах, остается философская: либо эпикурейская (“мне нравится это занятие”), либо стоическая (“делай, что должно”), либо платоновская (созерцание идей, “миф о пещере”). Достаточно ли такой легитимации для выбора научного поиска в качестве профессии и, тем более, переживания его как призыва, решать каждому» [Руткевич, 2019: 49].

Университетский профессор в лабиринте

Между тем в современном мире университетский профессор все более и более оказывается в некоем лабиринте, который образуется неблагоприятными воздействиями на него с разных сторон — и от господствующей власти, и от разветвленных бизнес-структур, и от общественного мнения, и от масс обывателей. А в последние десятилетия — и от самих обучающихся, т. е. студентов, аспирантов, проходящих подготовку.

Возьмем уже упоминавшийся нами феномен «академического капитализма», который вызывает очень тревожные отклики у многих экспертов. Так, крайне пессимистическими оказываются выводы московских исследовательниц Е. А. Акимовой и О. В. Шатаевой: «В погоне за экономической эффективностью академические свободы сокращаются, и университеты, и исследовательские организации превращаются в коммерческие компании (корпорации), а академические сотрудники в пролетариев умственного труда» [Акимова, Шатаева, 2020: 15].

О тенденциях развития американских университетов куда менее однозначно размышляет и московский исследователь Е. В. Неборский, выделяя очень значимый процесс, набравший большую силу в последние десятилетия: «Направляя инвестиции в университеты, бизнес рассчитывает на то, что все открытия и изобретения будут переданы в эксклюзивное пользование инвесторам, которые смогут превратить их в конкурентные преимущества. Такая деятельность противоречит статусу университетов как бесприбыльных корпораций, работающих на благо общества» [Неборский, 2012: 129]. И далее: «Борьба идет за эксклюзивный контроль над самими достижениями науки, а процесс распространения находится в руках частных компаний. <...> Университеты как бесприбыльные корпорации, действующие во имя обеспечения

общественных интересов, по определению не могут участвовать в этом процессе. В этом состоит суть наблюдаемого конфликта поиска “истины” (служения обществу) и “академического капитализма”» [Там же]. Тем не менее, вывод автора статьи являлся неожиданно оптимистичным: «именно консерватизм университетов стал своеобразным заслоном на пути попыток некоторых политиков и администраторов провести такие реформы, которые не обусловлены природой науки и образования, а служат лишь текущим политическим целям» [Там же: 131—132].

Впрочем, в современной России высказывались и куда более оптимистичные оценки. Так, ростовская исследовательница Т. Е. Исаева утверждала: «Образ преподавателя — “сержанта, отрабатывающего приемы с новобранцами”, уходит в прошлое. Сегодня педагог — это активизатор познавательных процессов студентов, их консультант и “коллега в научных исследованиях”; фасилитатор обучения (a facilitator of learning), т. е. лицо, активизирующее студентов и мотивирующее их к постоянному пополнению своих знаний» [Исаева, 2003: 22]. И далее: «Преподаватель должен помочь молодому человеку выработать опыт адаптации в условиях быстро меняющегося мира, умения относительно безболезненно вписываться в контекст современных процессов развития цивилизации, стать не только высококвалифицированным специалистом, но и творцом культуры, представителем нового типа интеллигенции, обладающим творческим воображением, креативными способностями, продуктивным интеллектом, толерантностью и глобальным мышлением при решении социальных и профессиональных задач» [Там же].

Все это было очень обнадеживающе продекларировано более двух десятилетий тому назад, в условиях, когда для российской элиты была столь актуальной интеграция со своими западными «друзьями» и «партнерами». Но для части — притом весьма значительной — российской университетской профессуры приоритеты такого рода остаются более чем актуальными и в наши дни. Вот, например, что заявляют исследователи из Тюмени и Томска: «В настоящее время, в сравнении с советским периодом, университет, с одной стороны, теряет престиж как работодатель, гарантировавший всем сотрудникам неизменно высокий доход, но, с другой стороны, дает новые возможности, обеспечивающие при-

влекательный образ университетского преподавателя: специалиста, чья профессиональная жизнь, помимо преподавания, насыщена научными исследованиями (в т. ч. поддерживаемыми грантами, реализуемыми в международных и междисциплинарных коллаборациях). Это специалист, обладающий признанной экспертностью, к чьему мнению прислушивается власть, профессиональное сообщество и широкие массы» [Ефимова, Грибовский, 2023: 39].

Стоит поблагодарить сибирских коллег за столь ясную и определенную характеристику все еще очень распространенного в нашей стране понимания призвания университетского преподавателя. Собственно, подобный подход проявляется и у многих других авторов, но не столь выразительно. Например, вот так: «Professor в современном понимании этого слова — это не только преподаватель, но и, что особенно важно, ученый, научный работник. Выстраивая свою научную траекторию, профессор невольно должен держать курс на публикации в изданиях, индексируемых в международных базах. Такой вектор задан нормативными актами. На этом трудном пути важно сохранить академические традиции и ценности российской научной школы, при этом наполнив академическую среду свежим “интернациональным” воздухом. Для нас очевидно, что большая роль в деле продвижения российской науки в мировое научное пространство отводится именно им — профессорам» [Ершова, 2021: 142—143].

Итак, с данной точки зрения, российский университетский профессор в еще большей степени должен быть «коллaborантом» с учетом меняющейся конъюнктуры, доказывая властям, предпринимателям и широким массам свою «признанную экспертность», но не забывая о перспективах «высокого дохода». Очевидно, что такого рода понимание «этоса» университетского интеллектуала — одно из веских свидетельств краха «гумбольдтовской модели» университета.

Однако апологетам подобной «коллaborации» стоило бы напомнить одно глубокое наблюдение германского философа XX века Арнольда Гелена: «В современном обществе аскету нет места — это утопическая фигура. То, что здесь скрывается действительная проблема, показывает следующее: из всех элементов христианской религии именно этот не подвергается секуляризации. Ясно, что здесь мы имеем дело с серьезным явлением. Мож-

но понимать свободу, равенство, прогресс, гуманизм и многие другие категории — сделать то же самое применительно к аскезе еще никто не решился. Это такая вещь, что превратить ее в пустую фразу, не впадая в опасность явной абсурдности, просто невозможно. Напротив, антропология должна числить ее среди категорий высшего порядка. Более того, она должна рассматриваться — исходя из заключенной в ней способности к редукции инстинктов — прямо-таки как продолжение процесса гоминизации» [Гелен, 2007: 48—49].

Иначе говоря, меняя аскетизм на погоню за «высоким доходом», университетский профессор выбывает из сферы «категорий высшего порядка», превращаясь в дельца, более или менее успешно торгующим своей «признанной экспертизой». Об этом прямо говорил профессор Европейского гуманитарного университета в Вильнюсе Г. Я. Миненков: «Современный университет — это международный университет, который находится в сотрудничестве с другими, который может продать свои курсы на международном рынке, может быть привлекательным для студентов из других стран и предлагать качественные дистанционные курсы» [Миненков, 2016]. Об этом, в частности, свидетельствует количество различных международных университетских рейтингов, популярность которых зависит от внешнеполитического курса страны. Так, 8 февраля 2024 г. президент Российской Федерации В. В. Путин поддержал идею создания рейтинга университетов стран БРИКС. Представитель министерства образования КНР в свою очередь говорил о том, что новый рейтинг должен быть основан не на количественных, как западные аналоги, а на качественных показателях¹.

В результате фактического разрушения гумбольдтовской модели университета в современном мире университетский профессор оказывается в лабиринте трудноразрешимых проблем и нарастающих угроз не только его прежнему статусу, но и самой возможности «развивать самосознание» (здесь мы используем формулировку американского ученого и общественного деятеля

¹ Путин поддержал идею создать рейтинг университетов стран БРИКС. 08.02.2024. URL: <https://www.interfax.ru/russia/945220> (дата обращения: 01.09.2024).

Герберта Маркузе). Раньше всех эти угрозы встали перед западными, особенно американскими, университетами. Очевидно, что это — общемировая тенденция. Однако несомненно, что именно опыт западных университетов наиболее интересен и показателен.

Отчасти мы уже изучали подобную проблематику в рамках научного проекта под руководством профессора В. Л. Черноперова [Черноперов, Усманов, Буданова, 2015]. Наиболее впечатляющим, пожалуй, является здесь германский опыт (наглядно демонстрирующий, во что превратилась в итоге «гумбольдтовская модель»). Зато именно в Германии очень рельефно обозначились два главных ответа германских интеллектуалов (в том числе и университетских профессоров) на вызовы времени (= в поисках путей выхода из лабиринтов) — вариант «бессильных людей» и другой путь, иначе говоря — «независимых экспертов». Первый ярко выражает опыт Ральфа Дарендорфа [Черноперов, Усманов, 2020]. Второй — творческий путь Юргена Хабермаса [Черноперов, 2015; Черноперов, Усманов, Буданова, 2015: 23—24]. И только третий вариант — «аутсайдера-нонконформиста» — в опыте германского университета выражен значительно менее определенно, что очень показательно для родины гумбольдтовской модели. По крайней, мере, затруднительно назвать столь же известного как Дарендорф или Хабермас германского профессора-нонконформиста с мировым именем.

Однако есть еще опыт Соединенных Штатов Америки, где трансформации прежней модели университетского образования зашли наиболее далеко. Университеты выступают в роли инкубаторов гендерного фундаментализма, вооружают студентов постоянно расширяющейся соответствующей терминологией и поощряют активизм, не взращивая в них при этом чувства интеллектуального смирения, то есть старой добной скромности. А потом их выпускники становятся директорами корпораций, редакторами газет и помощниками политиков, то есть занимают влиятельные должности, которые формируют американскую культуру. Об этом в 2022 г. писала на страницах консервативного американского журнала «Нэшнл ревью» студентка Принстонского университета Эбигэйл Энтони [Anthony, 2022].

Данные оценки появились не на пустом месте. В частности, Э. Энтони в своей статье привела соответствующие аргументы в

обоснование высказанной ею точки зрения, причем это относилось к восьми самым известным американским университетам так называемой Лиги Плюща. Таково мнение студентки, хотя и не совсем обычное, выражающее как бы сторонний взгляд на поставленную проблему.

Мало того, во многих американских университетах уже второе десятилетие доминируют новая генерация студентов из «поколения снежинок» (snowflake generation). Это, как правило, дети состоятельных родителей, которые имеют целый комплекс стереотипов самосознания: пацифизм, эгоизм, нетерпимость к другим мнениям, обидчивость, мнительность, высокая самооценка.

Однако даже в западных университетах делаются попытки ограничить негативные явления, продуцируемые психологией «поколения снежинок». В данном контексте очень характерно выступление профессора Оксфордского университета (Великобритания) Луизы Ричардсон на Всемирном академическом саммите 2017 года. По ее словам, университеты должны быть открыты для выражения всех взглядов в рамках правового поля, а студенты должны не обижаться, но уметь высказывать свои взгляды. Обращаясь к студентам-«снежинкам», она подчеркнула: «Извините, но моя работа не в том, чтобы вам было комфортно. Образование — это не про комфорт. На самом деле, я заинтересована в том, чтобы вам было некомфортно. И если вам не нравятся чьи-то взгляды, тогда вы их оспариваете» [Crouch, 2017].

Вопрос в том, насколько подобные попытки окажутся эффективными. Во всяком случае, усилий самих профессоров (точнее, наиболее консервативной их части) здесь явно недостаточно. Тем более, что в университетской преподавательской среде — особенно в США, Великобритании, Германии — немало и тех, кто готов на новые и новые уступки претензиям «снежинок». Будет ли это откровенная капитуляция, как предлагает почетный профессор британского Института образования колледжа Лондонского университета Рональд Барнетт («заговор ради безопасности» в университете преподавании: лучший способ добиться высоких показателей удовлетворенности — облегчить учащимся жизнь, повысить их оценки и превратить обучение в легкое развлечение). Или же более сложный путь, отстаиваемый преподавателем университета британского университета в Саутгемптоне Марком Гей-

тенби («Мы можем преодолеть трудности, создавая структуры «совместного проектирования» и «совместного творчества» со студентами — работая с ними как с соавторами в процессе обучения и накопления знаний») [Gatenby, 2017].

Заключение

Лабиринты и тупики

Итак, несомненно то, что в современном мире и университет в целом, и его наиболее значимая сила — профессора — находятся прямо-таки в настоящем лабиринте угроз, вызовов и проблем. Разумеется, далеко не все из них желают это осознавать с той же ответственностью и хотя бы с сопоставимой решимостью, как это стремился делать более столетия назад на исходе своей жизни Макс Вебер. Мы старались показать, что многие из них проявляют усердие в том, чтобы стать «фасилитаторами» (т. е. конформистами и гедонистами по преимуществу) и ориентировать подобным образом и студентов. Но все же был такой профессор в Германии, уже упоминавшийся нами, хотя и не вполне нонконформист, который предупредил о несостоительности подобных трудов. Это умерший в 1976 г. Арнольд Гелен, отметивший необходимость аскезы для любого интеллектуала, в том числе и для профессора (добавим от себя — если он действительно хочет и может быть таковым). И ведь такая рефлексия идет тоже в контексте размышлений Макса Вебера.

Есть для университетского профессора и другой путь, который в гораздо большей степени чреват опасностями попасть в тупики современного мира. А ведь для значительного числа наших современников именно такой путь представляется воплощением настоящего академизма. Как нарочно, ориентирами в эти тупики зачастую оказываются аксиомы нынешнего времени — политкорректность, толерантность и мультикультурализм.

Впрочем, помимо определенных духовных и нравственных императивов существует еще целый ряд необходимых практических условий, без учета которых невозможно реализовать призвание университетского профессора, да и всей преподавательской корпорации в нынешних условиях. Об этом очень точно и определенно пишет профессор Нижегородского государственного университета А. А. Корнилов. Он отмечает, в частности, что

изменения профессорско-преподавательского состава университета не должны быть слишком динамичными. И очень важна систематическая научно-исследовательская работа со студентами, прежде всего та или иная форма научного семинара или целой серии подобных форм для проведения углубленных исследований, поддержки междисциплинарных дебатов самых актуальных вопросов современной науки [Корнилов, 2019: 141—142]. Более того, опыт Русского Зарубежья, по мнению профессора А. А. Корнилова, показывает также, что «педагог должен обогащать своих учащихся познаниями и идеалами и воздействовать на них через совместную с ними духовную жизнь и через любовь к ним (а это уже не совпадает с идеальным типом профессора по Максу Веберу — С. У., И. Б., А. Б.). Система наказаний и принуждения была для него скорее вынужденной мерой, некой корректировкой и лечебным средством для защиты ученика» [Его же, 2020: 127].

Тем не менее, вопросы, поставленные столетие назад Максом Вебером, представляются весьма актуальными для российской интеллигенции наших дней. Они заставляют ее не забывать о собственном «призвании» наряду с выполнением своих профессиональных обязанностей. И в данном контексте совершенно резонно, на наш взгляд, В. Л. Черноперов вслед за Вильгельмом фон Гумбольдтом и Максом Вебером напомнил о научоцентричности университета. Вместе с тем, как нам видится, в призвании университетского профессора, наряду с веберовскими «ясностью» и «честностью», именно в наше время необходимо еще и нечто не менее существенное: проверенные временем духовные ценности, нравственные устои, эстетический вкус, зрелый патриотизм. Другое дело — как и какими способами здоровая часть университетского мира сможет за них бороться.

Список источников

- Акимова Е. А., Шатаева О. В. Академический капитализм: смена парадигмы развития высшей школы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 3. С. 8—17.
- Балабанова Е. А. М. Вебер о призвании ученого и ценности науки // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического

- университета. Серия № 3: Гуманитарные и общественные науки. 2023. Вып. 2. С. 16—20.
- Вебер М.* Наука как призвание и профессия // Избранные произведения / пер. с нем., общ. ред. Ю. Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990. С. 707—735.
- Гелен А.* Образ человека в свете современной антропологии // Личность. Культура. Общество. 2007. Т. 9, № 3 (37). С. 37—51.
- Головин А. А.* Наука как призвание и профессия. Герменевтика и рефлексия // Эпистемология и философия науки. 2020. Т. 57, № 3. С. 190—200.
- Дмитриев Т. А.* Макс Вебер: вехи интеллектуальной биографии // Социология власти. 2020. Т. 32, № 4. С. 8—44.
- Ерикова И. В.* Университетский профессор: научная траектория в условиях интеграции и интернационализации // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 7 (83). С. 136—144.
- Ефимова Г. З., Грибовский М. В.* Престиж университетского преподавателя: историческая ретроспектива и современное состояние // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27, № 2. С. 30—44.
- Исаева Т. Е.* Преподаватель как субъект качества образования // Высшее образование в России. 2003. № 2. С. 17—23.
- Китаев Д. Г.* Современные тенденции в образовании и университетская этика // Россия в эпоху революций 1917—2017: опыт осмыслиения российского самосознания: сб. науч. ст. по материалам Всеросс. науч.-практич. конф., Санкт-Петербург, 6—8 декабря 2017 г. / гл. ред. И. И. Толстикова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. Правосл. духов. академии, 2018. С. 204—206.
- Корнилов А. А.* Развитие зарубежного регионоведения в ИМОМИ ННГУ: основные направления // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: сб. ст. / сост. и гл. ред. А. А. Корнилов, отв. ред. А. А. Сорокин. Н. Новгород: Нижегород. гос. ун-т, 2019. Вып. 3. С. 137—143.
- Корнилов А. А.* Педагог С. Н. Боголюбов и его заметки о работе приходских школ Русской Зарубежной Церкви в штатах Нью-Йорк и Пенсильвания (1962—1968 гг.) // Интеллигенция и мир. 2020. № 3. С. 115—128.
- Литошенко Д. А.* Академический капитализм и университетская бюрократия (мировой опыт, отечественные реалии, региональная специфика). Ч. I. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 1. С. 160—167.
- Мартинкус П. П.* Пир на пепле: крах идеи гумбольдтовского университета в информационную эпоху // Современное образование: векторы развития. Роль социально-гуманитарного знания в подготовке педагога: материалы V Междунар. конф., Москва, 27 апреля —

- 25 мая 2020 г. / под общ. ред. М. М. Мусарского, Е. А. Омельченко, А. А. Шевцовой. М.: Москов. пед. гос. ун-т, 2020. С. 27—36.
- Масланов Е. В.* Университет экспертизы — университет после руин // Цифровой ученьи: лаборатория философа. 2019. Т. 2, № 3. С. 63—75.
- Москвич Ю. Н.* Этика профессора в Новом времени // Ведомости прикладной этики. 2020. № 55. С. 133—141.
- Миненков Г.* Профессор-эмерит Григорий Миненков: «Современный профессионал — это человек, который способен меняться». URL: <https://ru.ehu.lt/novosti/professor-jemerit-grigorij-minenkov-sovremenneyj-professional-jeto-chelovek-kotoryj-sposoben-menjatsja/> (дата обращения: 01.06.2024).
- Мишина М. М., Делибоженко Е. А.* Историческая динамика гумбольдтовской модели университета // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 4. С. 254—256.
- Мусс А. И.* Lehr und Lernfreiheit: возвращение к истокам // Дискурсы этики. 2021. № 2 (12). С. 57—72.
- Неборский Е. В.* Исследовательские университеты США. Противоречие между «академическим капитализмом» и поиском «истины» // Экономика образования. 2012. № 2. С. 126—132.
- Руткевич А. М.* Макс Вебер об университете // Вопросы философии. 2019. № 7. С. 43—51.
- Столярова О. Е.* Наука сегодня — профессия или призвание? // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 56. С. 107—112.
- Усманов С. М., Будanova И. А., Бабина А. А.* Призвание университетского профессора: вспоминая Макса Вебера // Интеллигенция и интеллектуалы в пространстве университетской традиции: материалы XXXIV Междунар. науч.-теорет. конф., посвящ. 50-летию Ивановского государственного университета, Иваново, 19—20 сентября 2024 г. / отв. ред. В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2024. С. 100—104.
- Черноперов В. Л.* Юрген Хабермас в контексте моделей социально-политической самореализации западных интеллектуалов // Интеллигенция и мир. 2015. № 2. С. 100—108.
- Черноперов В. Л.* Государство, школа и наука в гумбольдтовской модели университетского образования // Интеллигенция и интеллектуалы: генезис, формирование, развитие, деятельность: материалы XXXI Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 23—24 сентября 2021 г. / отв. ред. В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. С. 65—71.

Черноперов В. Л., Усманов С. М. Сила и бессилие транснациональных интеллектуалов: случай Ральфа Дарендорфа // Интеллигенция и мир. 2020. № 2. С. 69—83.

Черноперов В. Л., Усманов С. М., Буданова И. А. Российские интеллигенты и европейские интеллектуалы XX столетия: особенности взаимодействия с обществом и властью // Интеллигенция и мир. 2015. № 4. С. 9—31.

Anthony A. The Sexual Experiment at the Ivy Leagues. URL: <https://www.ruthfullyyours.com/2022/07/26/the-sexual-experiment-at-the-ivy-leagues-by-abigail-anthony/> (дата обращения: 21.05.2024).

Crouch G. Oxford university head says Generation Snowflake students need to toughen up and challenge views they disagree with rather than taking offence URL: <https://www.thesun.co.uk/news/4392155/oxford-professor-toughen-up-snowflake-students/> (дата обращения: 21.05.2024).

Gatenby M. Why we need to collaborate with ‘generation snowflake’ to improve universities. URL: <https://theconversation.com/why-we-need-to-collaborate-with-generation-snowflake-to-improve-universities-71183> (дата обращения: 21.05.2024).

Weber M. Wissenschaft als Beruf // Weber M. Schriften 1894—1922. Ausgewählt und herausgegeben von Dirk Kaesler. Stuttgart: Kröner, 2002, S. 474—511.

References

- Akimova, E. A. and Shataeva, O. V. (2020), ‘Academic capitalism: a paradigm shift in the development of higher education’, *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta, seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow State Regional University, series: Economics], no. 3: 8—17.
- Anthony, A. (2022), ‘*The Sexual Experiment at the Ivy Leagues*’, available at: <https://www.ruthfullyyours.com/2022/07/26/the-sexual-experiment-at-the-ivy-leagues-by-abigail-anthony/> (Accessed 21 May 2024).
- Balabanova, E. A. (2023), ‘M. Weber on the vocation of a scientist and the value of science’, *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta, seriya no. 3: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Bulletin of the Perm State Humanitarian and Pedagogical University, series no. 3: Humanities and social sciences], iss. 2: 16—20.
- Chernoperov, V. L. (2015), ‘Jurgen Habermas in the context of models of socio-political self-realization of Western intellectuals’, *Intelligentsiya i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2: 100—108.

- Chernoperov, V. L. (2021), ‘State, school and science in the Humboldtian model of university education’, in Chernoperov, V. L. (ed.), *Intelligentsia i intellektualy: genezis, formirovanie, razvitiye, deiatel'nost': materialy XXXI Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Intelligentsia and intellectuals: genesis, formation, development, activity: proceedings of the XXXI International scientific and theoretical conference], Ivanovo, Russia, 23—24 September 2021, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 65—71.
- Chernoperov, V. L. and Usmanov, S. M. (2020), ‘The power and powerlessness of transnational intellectuals: the case of Ralf Dahrendorf’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2: 69—83.
- Chernoperov, V. L., Usmanov, S. M. and Budanova, I. A. (2015), ‘Russian intellectuals and European intellectuals of the twentieth century: features of interaction with society and government’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 4: 9—31.
- Crouch, G. *Oxford university head says Generation Snowflake students need to toughen up and challenge views they disagree with rather than taking offence*, available at: <https://www.thesun.co.uk/news/4392155/oxford-professor-toughen-up-snowflake-students/> (Accessed 21 May 2024).
- Dmitriev, T. A. (2020), ‘Max Weber: milestones of intellectual biography’, *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of power], vol. 32, no. 4: 8—44.
- Ershova, I. V. (2021), ‘University professor: scientific trajectory in the context of integration and internationalization’, *Vestnik universiteta imeni O. E. Kutafina (MGIU)* [Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)], no. 7 (83): 136—144.
- Efimova, G. Z. and Gribovsky, M. V. (2023), ‘The prestige of a university teacher: historical retrospective and current state’, *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], vol. 27, no. 2: 30—44.
- Gatenby, M., ‘*Why we need to collaborate with ‘generation snowflake’ to improve universities*’, available at: <https://theconversation.com/why-we-need-to-collaborate-with-generation-snowflake-to-improve-universities-71183> (Accessed 21 May 2024).
- Gelen, A. (2007), ‘The image of man in the light of modern anthropology’, *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society], vol. 9, no. 3 (37): 37—51.
- Golovin, A. A. (2020), ‘Science as a vocation and profession. Hermeneutics and reflection identity’, *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology & Philosophy of Science], vol. 57, no. 3: 190—200.
- Isaeva, T. E. (2003), ‘The teacher as a subject of education quality’, *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], no. 2: 17—23.

- Kitaev, D. G. (2018), ‘Modern trends in education and university ethics’, in Tolstikova, I. I. (ed.), *Rossiya v epokhu revoliutsii 1917—2017: opyt osmysleniya rossiiskogo samosoznaniia: sbornik nauchnykh statei po materialam Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Russia in the era of revolutions 1917—2017: the experience of understanding Russian identity: a collection of scientific articles based on the materials of the Russian Scientific and Practical Conference], Sankt-Peterburg, Russia, 6—8 December 2017, Izdtael'stvo Sankt-Peterburgskoi Pravoslavnoi duchkovnoi akademii, Sankt-Peterburg: 204—206.
- Kornilov, A. A. (2019), ‘Development of foreign regional studies at IMOMI UNN: main directions’, in Kornilov, A. A. and Sorokin, A. A. (eds), *Regiony mira: problemy istorii, kul'tury i politiki: sbornik statei* [Regions of the world: problems of history, culture and politics: collection of articles], iss. 3, Nizhegorodskii gosudarstvennyi universitet, Nizhny Novgorod, Russia: 137—143.
- Kornilov, A. A. (2020), ‘Educator S. N. Bogolyubov and his notes on the work of parish schools of the Russian Church Abroad in the states of New York and Pennsylvania (1962—1968)’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 115—128.
- Litoshenko, D. A. (2021), ‘Academic capitalism and university bureaucracy (world experience, domestic realities, regional specifics): part 1’, *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniia* [Oikumena. Regional researches], no. 1: 160—167.
- Martinkus, P. P. (2020), ‘A feast on the ashes: the collapse of the idea of the Humboldt University in the information age. Russian intellectual in the era of modernity’, in Musarsky, M. M. Omel'chenko, E. A. and Shevtsova, A. A. *Sovremennoe obrazovanie: vektry razvitiia. Rol' sotsial'no-gumanitarnogo znaniiia v podgotovke pedagoga: materialy V Mezhdunarodnoi konferentsii* [Modern education: vectors of development. The role of social and humanitarian knowledge in teacher training: materials of the V International Conference], Moscow, Russia, 27 April — 25 May 2020. Moskovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, Moscow: 27—36.
- Maslanov, E. V. (2019), ‘University of Expertise — University after Ruins’, *Tsifrovoi uchenyi: laboratoria filosofa* [Digital Scientist: Philosopher's Laboratory], vol. 2, no. 3: 63—75.
- Minenkov, G. (2016), *Professor Emeritus Grigory Minenkov: “A modern professional is a person who is able to change”*, available at: <https://ru.ehu.lt/novosti/professor-jemerit-grigorij-minenkov-sovremennyj-professional-jeto-chelovek-kotoryj-sposoben-menjatsja/> (Accessed 1 June 2024).

- Mishina, M. M. and Delibozhenko, E. A. (2022), ‘Historical dynamics of the Humboldtian university model’, *Problemy sovremennoego pedagogicheskogo obrazovaniia* [Problems of modern teacher education], no. 4: 254—256.
- Moskovich, Yu. N. (2020), ‘Ethics of the professor in modern times’, *Vedomosti prikladnoi etiki* [Proceedings of Applied Ethics], no. 55: 133—141.
- Muss, A. I. (2021), ‘Lehr und Lernfreiheit: back to basics’, *Diskursy etiki* [Discourses of ethics], no. 2 (12): 57—72.
- Neborsky, E. V. (2012), ‘US research universities. The contradiction between “academic capitalism” and the search for “truth”’, *Ekonomika obrazovaniia* [Economics of education], no. 2: 126—132.
- Rutkevich, A. M. (2019), ‘Max Weber about the university’, *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], no. 7: 43—51.
- Stolyarova, O. E. (2020), ‘Science today — a profession or a calling’, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofia. Sotsiologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science], no. 56: 107—112.
- Usmanov, S. M., Budanova, I. A. and Babina, A. A. (2024), ‘The Calling of a University Professor: Remembering Max Weber’, in Chernoperov, V. L. (ed.), *Intelligentsia i intellektualy v prostranstve universiteteskoi traditsii: materialy XXXIV Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii, posviashchennoi 50-letiu Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Intelligentsia and intellectuals in the space of university tradition: proceedings of the XXXIV International scientific-theoretical conference, dedicated 50th anniversary of Ivanovo State University], Ivanovo, Russia, 19—20 September 2024, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 100—104.
- Weber, M. (1990), ‘Science as a calling and profession’, in *Izbrannye proizvedeniia* [Selected works], Translated by Davydova, Yu. N, Progress, Moscow, Russia: 707—735.
- Weber, M. (2002), ‘Wissenschaft als Beruf’, *Weber M. Schriften 1894—1922. Ausgewählt und herausgegeben von Dirk Kaesler*, Kröner, Stuttgart: 474—511.

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 08.11.2024; принята к публикации 27.11.2024.

The article was submitted 10.10.2024; approved after reviewing 08.11.2024; accepted for publication 27.11.2024.

Информация об авторах / Information about the authors

C. M. Усманов — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

I. A. Буданова — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

A. A. Бабина — кандидат исторических наук, преподаватель кафедры всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

S. M. Usmanov — Doctor of Sciences (History), Professor, Professor of the Department of General History and International Relations, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

I. A. Budanova — Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of General History and International Relations, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

A. A. Babina — Candidate of Sciences (History), Lecturer of the Department of General History and International Relations, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.